

Глава 49. Пламя Войны

– У меня в США большая компания. Мне нравится ваша работа. Возможно вы согласитесь работать водителем на меня. Не переживайте о гринкарте. Я с Сенатом накоротке, так что всё устрою, – Роберт сидел на пассажирском сидении и вдохновенно пи*дел с водителем, мужчиной в красном головном платке и сигаретой в зубах.

Бах!

По оконному стеклу побежала паутина трещин, а после оно осколками, подобно снежинкам разлетелось по салону.

– Бл*дь! – Роберт быстро нырнул под сидение и, преодолевая боль от порезов, ухватился за руль и затормозил.

Водитель, который несколько секунд назад широко улыбался, теперь лежал, откинувшись назад, и в его лбу зияла огромная кровавая дыра.

Грузовик затрясся, и неготовые к подобному развитию событий беженцы оказались на земле. Цзян Чэнь успел ухватиться за металлическую ручку рядом с собой и удержать Аешу.

Грузовик мотало то вправо, то влево, а потом он резко остановился.

В кузове царил хаос.

Женщины дрожали и всхлипывали, прикрывая головы руками, а те мужчины, которые смогли удержать равновесие, схватили свой багаж и неуверенно замерли, не зная, что делать – лица людей исказил страх.

Без всяких сомнений. Это ИГИЛ.

Всё это было равнозначно смертному приговору.

– Твою мать! Что случилось? Ты в порядке? – Цзян Чэнь перевёл дыхание и поставил Аешу на ноги.

Девочка безразлично покачала головой, глядя на него. Из краешка рта текла кровь. Вероятно, она прикусила десну или язык, когда упала. К счастью, из грузовика её не выкинуло.

– Ловцы рабов ИГИЛ. Они охотятся в пустыне и время от времени заходят в деревни. Женщин сделают секс рабынями, а мужчин либо убьют, либо вынудят присоединиться к ним. Вы можете дать мне пулю? Если я сберегу свою девственность, я смогу попасть в рай.

– Нет, – улыбнулся Цзян Чэнь.

Аеша на несколько мгновений потеряла связь с реальностью, увидев его улыбку. □□□□□□□□□□
□□□□□□□□□□

– Тогда я помолюсь за тебя, – она посмотрела вниз, пряча глаза за засаленными чёрными спутанными волосами.

– Готовься к битве, – Ник облокотился о бок кузова. В руках уже покоился заряженный М27.

- Интересно, как там дела у Роберта, - пробормотал Цзян Чэнь и достал свой 11 Тактический Пистолет. По сигналу Ника они быстро притаились возле дверцы.

Беженцы смотрели на них с отчаянием в глазах. Они сжимались в кузове, закрыв головы руками и молились за то, чтобы чужаки победили и остались невредимы.

Откуда-то издалека донёсся стрёкот пулемёта, но ни одна из пуль не задела грузовик.

Возле него затормозил пикап Тойота, оснащённый пулемётом, и оттуда выскочило несколько боевиков в масках.

- Я сдаюсь! - Роберт вывалился с пассажирского сидения, прикрывая голову руками. Он прекрасно знал, что со своими жалкими способностями, лучшее, что он может сделать, так это сидеть и не мешать другим.

Боевик ИГИЛ пришёл в восторг, увидев белого человека. Он что-то затараторил своему командиру, а после ударил Роберта по лицу рукояткой пистолета, повалив на землю.

- Обыскать кузов, живо! - скомандовал командир; он стоял прямо перед Робертом; его лицо разрезала неприятная ухмылка, обнажающая ровные белые зубы.

Роберт сделал вид, будто вот-вот готов расплакаться, посмотрел вверх и выдавил слабую улыбку. И за это только получил ботинком в лицо.

- Тащите его в машину. Будем ждать выкуп, - приказал командир солдатам, и те потащили пленника в пикап.

Услышав эти слова, Роберт незаметно облегчённо выдохнул. Вероятно, эти боевики приехали из Хадиты. Если бы эти дьяволы узнали о том, что беглец, его внутренности уже валялись бы на песке, а ролик грузился на youtube.

Пока он жив, надежда есть.

Два боевика с АК наперевес расслабленно побрели проверять кузов. На их лицах сияли улыбки. Он оживлённо общались, поднимая навес кузова.

Их ждала приятная работёнка. Хотя пойманные рабы им и не принадлежали, они имели полное право выбрать парочку, чтобы повеселиться с ними, и никто их за это не накажет.

Прогремело два выстрела в воздух; на их лицах появились совершенно одинаковые ухмылки, когда из грузовика донеслись испуганные крики. Мужчины переглянулись, и тот, что справа, полез в кузов первым.

Ничто так не радует душу и не раздувает жажду жестокости, как испуганные взгляды.

Ухмылка на лице террориста стала шире.

Неожиданно из тени появилась гигантская рука и с медвежьей силой свернула ему шею. Цзян Чэнь просто взмахнул рукой как молотком и размозжил другому боевику голову.

- Пойду вперёд и спасу Роберта. Постарайся отвлечь их, заманить сюда... и остерегайся пулемёта, - закончив объяснять, Ник спрыгнул на землю.

Юноша потряс немного онемевшей рукой. Изначально он собирался расколоть череп

противника рукоятью пистолета, но случайно промазал и врезал ему кулаком.

Впрочем, результат не изменился.

[Кажется, мне стоит поучиться техникам боя. Всё время полагаться на силу слишком опасно].

Цзян Чэнь вздохнул, поднял с пола АК и спрыгнул на землю

Он завернулся за угол и открыл огонь по пикапу тем самым застав боевиков врасплох. Роберта ещё не успели затащить в пикап. Террористу пришлось бросить его и начать отстреливаться.

Без промедления террорист развернул пулемёт в сторону Цзян Чэня, и на юношу обрушился град пуль. В ответ из его правой руки вырвался азот и сформировал вокруг него щит, в котором и завязли все пули.

- Что это за штука?! - командир спрятался за грузовиком и из-за угла взирал на Цзян Чэня; в его глазах плескался ужас.

- Я не знаю! Пули не могут это пробить! - пушка ярилась, но её желание разорвать на части пропало втуне.

Звяк!

Пули закончились.

Боевики схватили АК и приготовились стрелять в Цзян Чэня надеясь выиграть время для пулемётчика и дать ему сменить обойму. Однако удача им изменила - неожиданно с другой стороны донеслись выстрелы и начали выкашивать их одного за другим.

В игру вступил Ник со своим М27.

Поскольку азотная броня достигла своего предела, юноша начал стрелять в них, воспользовавшись неожиданной атакой. Попадал он или нет - уже другой вопрос, но хотя бы из-за высокого уровня мышечной силы отдача не доставляла никаких неудобств.

- Бл*дь! Используйте белого как заложника. Поднимайся! - закричал командир подчинённому. Он не мог покинуть убежище, опасаясь попасть под огонь.

Боевик у бархана тоже нервничал. Он не мог достать Ника, который прятался за мотором грузовика, а два его товарища уже погибли. Но когда он потянулся, чтобы схватить белого, ему в голову упёрлось дуло.

- Да пошёл ты! - Роберт, ни мгновения не колеблясь, нажал на курок. Он воспользовался пистолетом боевика, которого убил Ник.

Командир увидел, что тот творит, и прицелился в него из АК. Однако удар с другой стороны откинул его на десять метров и переломал все рёбра.

Цзян Чэнь отключил перегревшуюся азотную броню, кинул взгляд на полумёртвого пулемётчика и добил его.

- Босс, вы в порядке? - Ник подошёл и помог Роберту подняться.

- Бл*дь! Это них*ево больно! - Роберт поднялся, потирая покрытое синяками лицо, а после

повернулся к Цзян Чэню и спросил. – Он умер?

– У него сломаны рёбра, так что всё равно, что мёртв, – юноша пожал плечами.

– Хорошая работа, – Роберт поднял пистолет и потратил ещё две пули. Командиру боевиков не хватило сил даже на то, чтобы закричать.

– Какие у нас теперь планы? – Ник проверил пикап. – Топлива хватит на 200 километров. Мы можем сами добраться до Багдада.

– Давай так и сделаем. Роберт прошёл мимо грузовика, прихватил запасную канистру с бензином и ёмкость с водой, которые раньше принадлежали им.

– Что насчёт беженцев? – спросил Цзян Чэнь, кинув взгляд на грузовик.

Роберт и Ник ошарашенно уставились на него.

– Что? – горько улыбнувшись, спросил юноша.

– Приятель, – проникновенно сказал Роберт, закинув все вещи в кузов пикапа и положил руку юноше на плечо. – Если сюда добралась патрульная группа ИГИЛ, значит Тикрит уже с большой вероятностью захвачен. Соединённые Штаты могут разобратся со всякой гуманитарной помощи и тому подобным. Мы не отсюда, и не нам о них волноваться. У нас достаточно топлива, и мы можем направиться напрямую в Багдад. Достаточно предупредить их об опасности впереди. Если останемся с ними, то сами поставим наши жизни под угрозу.

– Я согласен с боссом, – Ник достал чёрный маркер, забрал на крышку двигателя и начал рисовать странные символ на крыше.

– Хорошо, – Цзян Чэнь пожал плечами. Хотя ему было жаль беженцев, он знал, что чрезмерная жалость может стоить жизни ему самому. – Я пойду скажу им. Что ты рисуешь?

– Символ США, чтобы беспилотники не взорвали нас, – Ник вытер ладонью пот со лба.

– Чёрное поглощает тепло, поэтому радиометры теплового излучения позволят обнаружить символ у нас на крыше. Тогда мы не взлетим на воздух.

В конце концов, раньше эта машина принадлежала ИГИЛ.

Цзян Чэнь приподнял ткань, которая закрывала вход в кузов, и на нём сразу скрестилось множество испуганных взглядов.

– Тикрит опасен. Игил заняли его. В Багдаде безопасно. Это всё, – Цзян Чэнь сделал глубокий вдох и сообщил им новости. Висящая здесь атмосфера, тягучая и неприятная, пришлась ему не под душе.

Так или иначе, кто-то из них понимал английский – беженцы принялись переговариваться. Кажется, новости напугали их ещё сильнее.

Он закончил здесь с делами, нравится им это или нет.

Юноша вздохнул и хотел было уже уйти, когда чья-то рука удержала его за запястье.

- Ммм? - Цзян Чэнь повернул голову и увидел испачканное личико той девочки, с которой разговаривал раньше.

Из-под испачканных тёмных жирных волос на него смотрели наполненные мольбой и неуверенностью глаза. Она что-то сказала по-арабски, но юноша не понял и просто растерянно покачал головой. Возможно она не знает, как сказать то, что хочет, на английском.

[Может она голодна?]

Поразмыслив несколько мгновений, Цзян Чэнь достал пачку печенья и протянул ей.

Девочка покачала головой и после нескольких мгновений нерешительности открыла рот и хриплым голосом попросила:

- Пожалуйста, возьмите меня с собой.

Цзян Чэнь замер от удивления. Сперва он улыбнулся и уже хотел ответить отказом, как вдруг посмотрел прямо ей в глаза и увидел в них отчаянную мольбу.

[Нет планов. Пойду в лагерь беженцев, получу гуманитарную помощь... и посмотрю, может турок или саудит захочет меня купить...]

По какой-то неизвестной причине он вспомнил её вчерашние слова, и они резанули по сердцу словно ножом.

Он открыл рот, посмотрел на испачканное личико девушки и не смог выдать ни слова.

Он вздохнул.

Снова эта жалость.

- Пошли, - выдохнул Цзян Чэнь и выпрыгнул из кузова.

Её напряжённое лицо немного расслабилось, и в глазах промелькнула радость. Она вознесла искреннюю молитву Аллаху и последовала за ним.

- Наконец-то, ты вернулся. Давай поедem дальше, - Роберт заметил остановившуюся рядом с Цзян Чэнем девушку, после перевёл на юношу полный сомнений взгляд и присвистнул.

Обычно равнодушный Ник тоже как-то подозрительно посмотрел на него.

- Ребята, это не то, что вы думаете, - попытался оправдаться юноша.

- Как ты собираешься заботиться о ней? Почему бы тебе не переехать в США и не начать работать со мной? В Юте разрешена полигамия, - Роберт похлопал сидящего на пассажирском сидении юношу по плечу.

- И попасть в списки ФБР с пометкой «разыскивается» с тобой напару? - Цзян Чэнь закатил глаза.

- Кхм... этого больше не повторится. Раз уж я сбежал, многое изменится.

Роберт завёл мотор, но юноша успел заметить хитрость в его глазах, которая не особо подходила молодому человеку его возраста.

Цзян Чэнь откинулся на спинку и никак его слова не прокомментировал.

- Брат мой, я имею в виду, что у всех есть взлёты и падения. Особенно это касается таких как мы, людей, вовлечённых в опасный бизнес. Если дела у тебя пойдут не очень, найди меня, - спокойно сказал Роберт, но в его голосе звучала искренность.

- Теперь я порядочный бизнесмен, - рассмеялся Цзян Чэнь, но крепко запомнил его слова.

- Нет уж. Мне ты мозги не запудришь, - улыбнулся тот, крепко сжимая руль.

Ник и Аеша молча сидели на заднем сидении. У Ника на носу были тёмные очки, и он, вероятно, отдыхал, а Аеша смотрела на затылок Цзян Чэня и молча открывала рот и закрывала, но с губ не слетало ни единого слова.

- Роберт говорит по-арабски, - неожиданно сказал Ник, и на его усатом лице появилась улыбка.

Аеша на некоторое время замерла, а после посмотрела на Ника. Поразмыслив некоторое время, она собрала всю свою храбрость и снова произнесла эти слова.

Разговаривающий с Цзян Чэнем Роберт резко умолк и дал юноше знак тоже помолчать.

- Что она сказала? - Цзян Чэнь обратил внимание на выражение лица собеседника.

- Я благодарю Аллаха за то, что вы смогли наказать дьяволов, которые прикрывались его именем и милостью. И даже если вы верите в неверного бога, я всё равно останусь подарком пустыни и стану вашей женой. Я буду столь же нежна, сколь и верблюд и буду заботиться о вас и вашей жене. Пока вы даёте мне кров... это так сопливо. Мне пришлось переводить это сперва на английский, а потом на китайский, так что возможно я что-то упустил, но общий смысл такой, - издевался Роберт, которого так распирало от едва сдерживаемого хохота, что, казалось, будто он вот-вот взорвётся .

- Что за чёрт?! - больше ничего Цзян Чэнь не мог выдать из себя.

- Юта одобряет полигамию. Тебе нужна грин-кард? - Роберт хрипло рассмеялся.

- Оставь её себе, - он не планировал расширять свой бизнес на весь мир.

- Правда. Но это всё бумажки. Я знаю одного человека из Гонконга. У него десять жён... просто неофициально, - отозвался Роберт.

- Я ещё даже не женат.

Роберт изумлённо посмотрел на него:

- Да быть того не может. У тебя столько денег, и ты ещё не нашёл женщину? Хахаха! Давай так. Когда вернусь в Лос Анджелес, приглашу в гости. Попробуешь девчонок с экранов.

- В другой раз. Когда разберусь с золотом. Пока у меня есть чем заняться, - Цзян Чэнь закурил и уставился в окно.

– Хаха! Теперь, когда я думаю об этом, все ближневосточные красавицы ведь из Либана и Сирии. Эта малышка, которая сходит по тебе с ума, ещё слишком маленькая, но, когда она вырастет, но, вероятно, превратится в настоящую красавицу. Вероятно, я некоторое время не буду приезжать в это богом забытое место, но перед отъездом я отправлюсь к турецкой границе и верну сирийскую красотку, – Роберт сузил глаза и посмотрел на бесконечные пески простирающейся перед ним пустыни.

Цзян Чэнь закатил глаза и решил не обращать на этого извращенца внимание.

Он по-прежнему понятия не имел, что делать с Ашей.

Он вздохнул и потёр виски.

[Сперва отвезти её домой. Что касается визы, большинство проблем можно решить с помощью денег].

Когда ты богат, хорошо совершать добрые дела.

Роились ли в его голове другие мысли?

Учитывая грязные спутанные волосы, обрамляющие перепачканное лицо девушки... нет. По крайней мере на данный момент.

<http://tl.rulate.ru/book/4900/139620>